

— Люй-цзун, насильно мил не будешь, как считаете? — Цинь Цзинтин холодно и равнодушно посмотрел на пожилого мужчину, а на его губах застыла лишённая тепла улыбка.

Ян Сяожоу задрала голову, глядя на Цинь Цзинтина так, словно перед ней стояло божество. Его суровое лицо заставляло её сердце бешено колотиться в груди, а щеки постепенно заливались румянцем.

Пожилый мужчина быстро пришёл в себя, хитро перекатывая глаза в орбитах, и улыбнулся ещё более угодливо:

— Конечно-конечно, знал бы я, что вы, гендиректор Цинь, заинтересовались этой девчонкой, ни за что бы к ней не притронулся.

Не желая навлекать на себя неприятности и обладая достаточной сообразительностью, старик с улыбкой добавил:

— Я тут вспомнил, что у меня ещё есть кое-какие дела. Пожалуй, вернусь в отдельную кабинету, а вы, гендиректор Цинь, продолжайте.

Цинь Цзинтину претило смотреть на осызаемо-льстивую, полную подлизничества физиономию пожилого мужчины, и он лишь высокомерно кивнул. Старик бросил многозначительный взгляд на всё ещё не пришедшую в себя Ян Сяожоу, которая пряталась в объятиях Цинь Цзинтина, и повернулся, направляясь обратно в кабинет.

— Хлоп-хлоп-хлоп!

Едва пожилой мужчина удалился, по коридору разнеслись звуки аплодисментов. Услышав их, Цинь Цзинтин машинально обернулся и, заметив Шэнь Иши, с обеих сторон окружённого девушками, мгновенно помрачнел.

— Что ты делаешь? — сквозь зубы процедил Цинь Цзинтин.

Шэнь Иши не удостоил его ответом. Вместо этого его взгляд упал на руку Цинь Цзинтина, обнимающую Ян Сяожоу за талию, и он с издёвкой произнёс:

— Подумать только, в этом захудалом баре довелось стать свидетелем сцены, как герой спасает красавицу.

Цинь Цзинтину вдруг показалось, что собственная рука, лежащая на талии Ян Сяожоу, жжёт огнём.

— Брат Тин, ты столько лет держался от девушек на расстоянии — даже с сестрой Мо, твоей подругой детства, ты никогда не был так близок. А теперь обнимаешься с какой-то барышней... Скажи, тебе нравятся такие невзрачные простушки? Как только слова смолкли, Шэнь Иши внимательно окинул Ян Сяожоу взглядом и, потирая подбородок, произнёс:

— Лицо у неё такое, что прямо вызывает жалость. Неудивительно, что ты ради неё нарушил собственные принципы. Ночь долгая, брат Тин, желаю тебе провести эти бесценные мгновения наилучшим образом.

В словах Шэнь Иши явственно сквозила кислая ревность. Цинь Цзинтин легко уловил этот горьковатый привкус, и догадка, мелькнувшая в голове, наполнила его сердце диким восторгом. Однако, стоило его взгляду упасть на двух женщин в объятиях Шэнь Иши, как этот внезапный прилив радости окатило ледяной водой — вмиг проморозив до самых костей.

Шэнь Иши обнял женщин за талию и уже собрался вернуться в отдельную кабину. Но едва он сделал шаг, как за спиной раздался низкий, властный голос Цинь Цзинтина:

— Убирайтесь все!

Очевидно, эти слова предназначались тем двум девицам, что жались к Шэнь Иши, однако тот всё равно воспринял их на свой счёт, заподозрив, что Цинь Цзинтин прогоняет именно его. Он обернулся и с улыбкой бросил:

— Брат Тин, я же качусь отсюда, не переживай. Уверю, я быстро, ни за что не помешаю тебе развлекаться с красоткой.

— Я не о тебе.

— Ой, не обо мне? А о ком же тогда?

Цинь Цзинтин нахмурился:

— О женщинах в твоих объятиях.

— О них? — Шэнь Иши выдержал взгляд Цинь Цзинтина, готовый, казалось, испепелить его на месте, чмокнул прелестную девицу в своих объятиях и легко рассмеялся: — Брат Тин, предъявлять такие требования — это нечестно. У тебя самого в объятиях красотка, с какой стати женщинам из моих убираться? Брат Тин, нельзя же так: начальникам дозволено жечь фонари, а простым людям запрещено даже огоньку поднести.

Услышав это, Цинь Цзинтин резким движением оттолкнул Ян Сяожоу. Вообще-то он собирался избавиться от неё сразу же, как только тот старик ушёл, но появление Шэнь Иши заставило его автоматически забыть о том, что он обнимает Ян Сяожоу.

Он был полностью поглощен ревностью и досадой.

Ян Сяожоу с неверующим видом посмотрела на Цинь Цзинтина, в её глазах мелькнуло разочарование.

<http://bllate.org/book/21705/2241670>